

Надежда Максимова

18+

Тот, который во мне сидит...

фантастика

Надежда Максимова

**Тот, который во мне
сидит... Фантастика**

«Издательские решения»

Максимова Н.

Тот, который во мне сидит... Фантастика / Н. Максимова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855611-1

Будущее. Каким оно будет? Давайте сделаем попытку заглянуть на несколько десятилетий вперед. Или на пару веков... Любопытно?

ISBN 978-5-44-855611-1

© Максимова Н.
© Издательские решения

Содержание

Рассказы в космосе	6
Байки глубокого космоса	6
Тот, который во мне сидит	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Тот, который во мне сидит...

Фантастика

Надежда Максимова

© Надежда Максимова, 2026

ISBN 978-5-4485-5611-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы в космосе

Байки глубокого космоса

Младший лейтенант пространственно-патрульной службы Паша Кулев пил молочный коктейль в баре космической станции. В связи с ранним временем народу в баре было немного, и никто загораживал Паше широкое панорамное окно, через которое открывался роскошный вид на пояс астероидов. Зрелище напоминало бесконечную, залитую солнцем равнину, обильно усыпанную разнокалиберными камнями. Самой равнины, правда, не наблюдалось, но зато камни присутствовали в полном объеме, без обмана.

В дальнем углу, развернув на столе битый жизнью ноутбук, сидел парнишка с длинными волосами. Имени его Паша не знал, но частенько видел сидящим в баре, причем всегда с ноутбуком и всегда в одиночестве.

Два ветерана, похожие как братья-близнецы, вдумчиво пили пиво у стойки и о чем-то негромко беседовали. Судя по их возрасту, они вполне могли застать еще эпоху освоения Луны.

И последним из присутствующих был мужчина в самом расцвете лет, который явно нервничал и то и дело принимался теребить рацию, закрепленную у него над нагрудным карманом.

Поскольку на станции не так много укромных уголков, где может долго скрываться кто-то незнакомый, Паша сделал вывод, что ветераны и нервный мужчина прибыли на недавно пристыковавшемся туристическом модуле, который следовал по стандартному развлекательному маршруту от Луны до спутников Юпитера. Там, с орбиты Ганимеда туристы обыкновенно фотографируются на фоне таинственного красного юпитерианского пятна, после чего, закупившись сувенирами, радостные отправляются домой.

Нервный мужчина не был похож на вояжирующего бездельника, но присматриваться к нему Паше было неинтересно, тем более, что как раз в этот момент дверь бара распахнулась, и широким шагом вошел заместитель начальника станции. Младший лейтенант ППС впрямую ему не подчинялся (служба другая), но вежливость никто не отменял, так что Паша встал и поздоровался.

За широкой спиной замнача обнаружилась молоденькая девушка. Одетая она была в стандартный космокомбинезон и удобные ботиночки, но ножки были такие стройные, личико такое нежное, а глазки такие голубые, что Паша залюбовался.

– А, Кулев, – обрадовался руководитель среднего звена. – Удачно, что я тебя встретил.

Ухватив девушку за руку, он подошел к Пашиному столику и первым делом помог девушке сесть.

– Тут такое дело, – замнач извлек из нагрудного кармана обширный носовой платок и тщательно промокнул лоб. – У меня сейчас дел невпроворот, а тут еще туристы, и девчушка эта вот...

Он сложил платок и продолжил:

– В общем, заканчивает она факультет журналистики, и в качестве дипломной практики должна написать статью о героях глубокого космоса.

– Но я...

– Не перебивай. Времени до отлета туристического модуля всего-ничего, а девчонке (ее, кстати, зовут Фрося) надо помочь. Ты тут давно, всех знаешь... ну, расскажи ей пару баек, как ты умеешь.

– Один не справлюсь.

– Да ладно, – начальник снова схватился за платок.

– Помощника дайте.

– Где я тебе сейчас... Впрочем... – руководитель выпрямился во весь рост и орлиным взором окинул пустынный зал. – Товарищи, – произнес он официальным голосом. – Прошу всех подойти сюда.

Братья-ветераны оторвались от своего пива и повернули головы в сторону призыва. Нервный мужчина тоже сделал стойку, но зад со стула не приподнял.

– Прошу-прошу, – настаивал замнач, делая энергичные приглашающие жесты. – И вас, Юрий тоже.

При имени Юрий, длинноволосый с ноутбуком встрепенулся, и на лице его появилось виноватое выражение.

– Давайте, давайте, все сюда.

Авторитет руководителя сделал свое дело. Граждане, прежде совершенно незнакомые и оказавшиеся в баре по совершенно независимым друг от друга причинам, в считанные минуты оказались мобилизованы на общее дело.

– Ставлю задачу, – сказал замнач. – Девушке нужно написать что-то о суровых буднях освоителей космоса. А поскольку все вы, судя по внешнему виду, не новички, то просто обязаны поведать для прессы что-нибудь нетривиальное. Вопросы есть?

– Я вообще-то, – начал длинноволосый, незнакомый с воинской дисциплиной и потому воспринимавший риторические фразы начальства всерьез.

– Понятно, – мгновенно перебил его руководитель. – Раз вопросов нет, приступайте к выполнению.

И он стремительно удалился.

За столом, столь неожиданно соединившим незнакомых людей, повисло неловкое молчание. Но девушка, надо отдать ей должное, миленько улыбнулась всем, сделала нежное движение пушистыми ресницами, и атмосфера перешла из фазы легкого обалдения в фазу, предшествующую сотрудничеству.

– Может быть, вы начнете? – сказала будущая журналистка (Паша вспомнил, что ее зовут Фрося), устремив чистый наивный взгляд в сторону ветеранов.

– Ну, – смутились те, – наши истории, это уж... как говорится, «времен очаковских и покоренья Крыма»...

– Выходит, вы стояли у самых истоков? – растерялась девушка. – Это очень интересно.

Братья переглянулись.

– Да все это уже писано-переписано... – сказали они. – И даже в учебники внесено.

– А что-нибудь такое, что произошло лично с вами. Или вы тоже уже в материалах школьной программы?

– Да где нам, – приятно зарозовели суровые ветераны. – Так, обычные рабочие лошадки космоса.

– И никогда ничего интересного не случилось?

– Ну-у, – задумались братья, – разве что про Лунный экспресс рассказать? Как мы на нем удирали от Терминатора.

У журналисточки загорелись глазки.

– От Терминатора? Который «I'll be back»?

– Вообще-то, он всегда возвращается, – вздохнул один из ветеранов.

История 1. Призрак Лунного экспресса

– Вы, конечно, знаете, – начал рассказ старший брат, – что как только на Луне закончилась фаза первичных исследований, и началось массовое строительство, остро встал вопрос снабжения новых поселков электроэнергией.

В период лунного дня, который, как известно, длится 15 земных суток, проблема решалась за счет солнечных батарей. Но потом наступала столь же длительная лунная ночь, в течение которой электроприборы запитывались только от аккумуляторов. Это сильно тормозило все процессы. Идея возить топливо с Земли даже не рассматривалась – слишком дорого, так что в конце концов было принято решение запустить несколько Лунных экспрессов, которые вырабатывали бы энергию постоянно.

Проектировщики наметили несколько параллелей, где поверхность планеты сравнительно ровная, без резких перепадов высот, и строители проложили там кольцевые моно-рельсы, которые одновременно служили токосъемниками...

– А что такое Лунный экспресс? – несколько невпопад спросила будущая акула пера.

– Ну-у, э-э... Это такое устройство, вроде поезда. Оно движется всегда так, чтобы передняя часть находилась на освещенной территории, где все раскалено до 130°C, а хвостовые вагоны остаются в тени, где температура падает до минус 170°C. То есть фактически Лунный экспресс всегда находится на линии Терминатора. И вырабатывает электроэнергию за счет перепада температур.

– Как интересно, – сказала девушка, осияв рассказчика взглядом голубых глаз. – А он быстро движется?

– В районе экватора – порядка 15 километров в час. У полюсов, конечно, медленнее...

Но мы-то были как раз в зоне экватора...

– О, продолжайте, продолжайте...

– Помимо основного значения, – подхватил эстафету младший брат, – Лунный экспресс выполнял еще и транспортную функцию. В самом деле, длина его несколько сот метров, он непрерывно движется... Словом, глупо не использовать столь вместительные самоходные платформы. Вот и возили на нем тяжелую строительную технику, руду на обогатительные фабрики, стройматериалы для больших строек... Кроме того, на линии Терминатора всегда наблюдается много необычных физических процессов, так что пару вагонов обычно выделяли под научное оборудование.

В общем, в эпоху начала освоения Луны, эти экспрессы были новинкой, гордостью, техническим совершенством, и многие ученые мечтали поработать в их движущихся лабораториях.

Потом романтика стала рутинной, людей заменила автоматика, а сами поезда начали обрастать легендами. Самая известная из них – легенда о белом призраке.

– Вау! – сказала журналисточка, терзая свой блокнот энергичными штрихами авторучки.

– Собственно, у людей, обладающих экстремальными профессиями, всегда возникают рассказы о неких эфемерных субстанциях, – пояснил старший брат. – У скалолазов распространены поверья о черном альпинисте, который иногда спасает, а иногда заманивает в ловушки; исследователи пещер повествуют о белом спелеологе с аналогичным характером, а на те, кто работал на Лунном экспрессе, стали замечать некий призрак, который получил название «белый селенит». В полном соответствии с канонами жанра этот призрак иногда помогал, а иногда наоборот вредил, путая записи и приводя в неисправность оборудование. В общем, действовал строго в рамках обычных профессиональных легенд. Как говорится, если бы у кошки был бог, он ловил бы мышей.

– Но мы, – продолжил второй ветеран, – были геологами и занимались разведкой грунтов в зонах, где предполагалось новое строительство. Выезжали на луноходе километров на 50 от базового лагеря и квадратно-гнездовым способом размещали повсюду датчики. Наши приборы фиксировали сейсмоактивность, состав газов, которые выделяются из грунта и так далее.

Работа вполне рутинная, так как на Луне нет ни ураганов, ни опасных животных, ни серьезных лунотрясений... В общем, никакой почвы для героизма.

В тот день, когда все произошло, мы устанавливали приборы в Северной части Океана Бурь. Приближалось время, когда лунный день меняется на лунную ночь, Терминатор был на подходе, так что для работы нам оставалась всего лишь пара часов, после чего требовалось срочно уезжать.

– А почему уезжать? – поинтересовалась журналисточка.

– Видите ли, скафандры той поры несли на спине и на верхней части шлема солнечные батареи. За счет этого они являлись автономными и обеспечивали вполне комфортные условия для человека внутри.

Но если бы мы попали в зону лунной ночи, приток энергии прекратился бы, и мы в течение нескольких минут превратились бы в ледяные статуи.

– Какой ужас!

– Ну да. Минус 170°C это вам не шутки.

– При минус 183° С кислород становится жидким, – выдал справку длинноволосый Юрий, так и не расставшийся со своим ноутбуком.

– Ну да. В общем, на темную сторону нам попадать никак не хотелось.

И надо же такому случиться, что в тот момент, когда мы уже решили сворачивать ход работ, произошел оползень. Наш луноход, стоявший у края кратера, начал съезжать вниз... А перепад высот там был порядка полуторакилометров. Антон, – тут старший ветеран кивнул на брата, – кинулся к машине, чтобы отвести ее в безопасную зону, но это не удалось. Грунт поплыл, гусеницы беспомощно месили мелкие осколки. Машина неудержимо скатывалась в воронку и, в конце концов, перевернулась.

И вот представьте наше положение. До базы 50 километров, транспорта нет, до подхода Терминатора остался час и 25 минут. А Антон еще к тому же повредил ногу и утратил способность передвигаться самостоятельно.

Что делать такой ситуации? Мы решили, что единственным нашим шансом было успеть на Лунный экспресс, трасса которого проходила километрах в восьми севернее.

В общем, взвалил я брата на спину, и мы пошли.

– А правда, что на Луне из-за малого тяготения двигаться легче? – спросила будущая акула пера.

– Легче. Если никуда не торопишься. Но у нас от скорости зависело будем ли мы жить. К тому же не забывайте, солнечные батареи, обеспечивающие температурный режим и вентиляцию, находились на спине. А когда я нес на себе брата, он их закрывал, и я начинал задыхаться.

– Бег наперегонки со смертью, – глубокомысленно высказался нервный гражданин.

– А нельзя было оставить пострадавшего, чтобы потом вернуться с подмогой?

– Никого нельзя было оставлять, его накрыло бы Терминатором!

В общем, следующие полтора часа стали самыми жуткими в моей жизни. Пот заливал глаза, так что я практически ничего не видел. Дышать было трудно. Время от времени, я укладывал брата на грунт и стоял спиной к Солнцу, чтобы хоть как-то восстановить запас энергии. Но время неумолимо поджимало, и мы снова трогались в путь.

Лунный экспресс показался, когда мы уже вступили в зону сумерек. До этой минуты мне было невыносимо жарко и душно, а тут я ощутил обжигающе-холодное прикосновение космической ночи.

– Ледящий поцелуй смерти, – снова добавил нервный товарищ.

– Больше всего наша гонка напоминала ночной кошмар. Когда бежишь, напрягая все силы, а цель, к которой стремишься, медленно, но неумолимо ускользает. Я уже выбрался на насыпь, по которой был проложен монорельс, но остановить поезд не было никакой воз-

возможности. Я из последних сил стремился вперед, но платформы и вагоны экспресса неумолимо, чередой проплывали мимо, и я чувствовал, что не успеваю. На какие-то миллиметры не дотягиваюсь!

Еще несколько мгновений, и последний вагон проплыл бы мимо, оставив нас во власти Терминатора, и в этот миг Лунный экспресс дрогнул и начал тормозить.

Я не поверил глазам. Это было невозможно, невероятно! Поезд, вырабатывающий энергию на Луне, вечно и неумолимо движется по раз и навсегда проложенному монорельсовому пути, как планета по орбите. Он так создан. Остановить Лунный экспресс все равно, что остановить Терминатор!

И тем не менее, поезд встал.

Для нас это стало спасением. Буквально на последнем дыхании, мы вползли под спасительную сень последнего вагона и упали на руки лаборанту, который, как оказалось, заметил нас на экранах внешнего обзора и остановил поезд. Так мы спаслись.

Последовала некоторая пауза, в течение которой слушатели ждали продолжения. Потом журналисточка с разочарованием спросила:

– А где же обещанный призрак?

– А, да! – спохватился рассказчик. – Это мы уже позднее узнали. Оказывается, лаборант, в одиночестве работавший в научном вагоне Лунного экспресса, заметил за монитором своего компьютера какое-то беловатое пятно. Он подумал, что это ему показалось от усталости, и энергично потер глаза. Белесое свечение исчезло, но раздался звук падения чего-то стеклянного. Лаборант оторвался от текста, над которым работал и подумал, что ему уже мерещится какая-то чертовщина и надо передохнуть. В этот момент монитор аккуратно лег на поверхность стола.

Поскольку призраки не обладают возможностью перемещать материальные предметы, лаборант решил, что на поезде спрятался шутник. «Ну, сейчас я тебя, негодяя, вытащу за ушко и на солнышко», – злобно подумал научный сотрудник и включил камеры внутреннего и внешнего обзора.

Увы, техника показала, что все помещения и коридоры поезда абсолютно пусты. И лишь на насыпи в районе последнего вагона медленно ползет какая-то неясная фигура, напоминающая двух еле двигающихся людей в скафандрах. Вот тогда лаборант включил экстренное торможение, и побежал в конец Лунного экспресса, чтобы оказать помощь людям, убегающим от Терминатора. Для нас это оказалось подлинным спасением.

– Классная история, – оценил Паша Кулев и перевел взгляд на длинноволосого Юру. – Теперь ваша очередь.

– Да мне не о чем рассказывать, – тут же принялся отнекиваться тот. – Я тихий домашний человек, всю жизнь занимаюсь исключительно теорией. Самое экстремальное, что мне довелось испытать – это переход улицы перед близко идущим транспортом.

– Ну, а теоретик-то ты в какой области? Химии? Физики? Научного коммунизма? – поинтересовался нервный гражданин. – И зачем на орбитальную станцию забрался?

– О, здесь меньше отвлекают. Народу же меньше...

– И-и?

– В смысле?

– В смысле, колись, теоретик, здесь все свои. Или ты засекреченный?

– А-а, нет конечно. Абсолютно мирная тема. Я, видите ли, охотник за реликтовыми нейтрино.

История 2. Охотник за нейтрино

– Вы, конечно знаете, принцип «Бритвы Оккама»? – начал свой рассказ длинноволосый.
– Разумеется, – не моргнув глазом, подтвердил Павел, который слышал данный термин впервые.

* Бритва Оккама. Формулировка принципа: «*Non sunt entia multiplicanda praeter necessitatem*», что означает: «Не умножайте сущности без необходимости».

– Согласно этому философскому умозаключению, все законы, действующие во Вселенной, едины. Как для макро, так и для микро мира.

Один из этих законов таков: когда из одной частицы или из одной оплодотворенной яйцеклетки, развивается нечто большое и составляющее нечто целостное, должна существовать информационная матрица, управляющая развитием и ростом.

– Кхм, – кашлянул Паша. – Ты сейчас с кем говорил?

– В смысле?

– Ну, мы поняли, что ты жутко умный. А нельзя выбрать формулировки попроще? На доступном, общечеловеческом языке?

– А-а, – сказал охотник за микрочастицами и закрыл ноутбук. – Ну, смотрите. Когда из яйцеклетки развивается живой организм, вся информация о том, каким он будет, записана в ДНК. То есть ДНК в данном случае выступает, как информационная матрица.

Согласно принципу Бритвы Оккама при развитии Вселенной из одной-единственной частицы (теория Большого взрыва), где-то в непосредственной близости тоже должна присутствовать информационная матрица.

– А разве Вселенная развивается не хаотично? – наивно спросила будущая журналистка.

– Да где же вы тут видите хаос?! – Длинноволосый так возмутился, что даже привстал. – Наоборот, любое наблюдение небесной сферы вызывает удивительное чувство красоты и гармонии. Это совершенство. Музыка сфер!

Предполагать, что все это могло возникнуть случайным образом, хаотичным перебором вариантов просто нелепо. Все равно, что представить, что макака, случайно тыкая по клавишам, с первой попытки напечатает все тома сочинений Льва Толстого, не сделав при этом ни единой орфографической ошибки и не пропустив ни одной запятой. Согласитесь, это невозможно.

Исходя из этих соображений, я поставил перед собой задачу найти информационную матрицу Вселенной.

Простейшие рассуждения приводят нас к мысли, что эта матрица должна обладать следующими свойствами:

1) она должна быть вездесущей. То есть присутствовать всегда и повсеместно.

2) она должна либо возникнуть одновременно со Вселенной, в самый миг Большого взрыва, либо должна была существовать еще до момента возникновения нашего мира.

– А, – озарилась журналисточка. – Так вы Бога ищете!

– Нет, – не согласился длинноволосый. – Если переходить на религиозную терминологию, что информационная матрица – это, скорее, Божий дух. То есть одна из частей триединого Бога.

– «Земля ж была безвидна и пуста», – с чувством процитировал нервный гражданин, – «и тьма над Бездною, и Божий дух носился над водою».

– Примерно так, – кивнул охотник за микрочастицами. – Только термин «Земля» я бы заменил на «Вселенная». Библию писали земляне и, соответственно, они адаптировали текст к уровню понимания соотечественников. Но смысл вложен более глобальный.

– Вселенная ж была безвидна и пуста, – охотно поправился нервный, – и тьма над Бездною, (то есть свет еще не возник), а Божий дух уже был, и он носился над некой субстанцией,

которую библеисты охарактеризовали словом «вода». Видимо, подразумевали нечто бесформенное и способное к трансформациям.

– Примерно так, – снова кивнул длинноволосый. – Дальше совсем просто. Из всех ныне известных элементарных частиц, только реликтовые нейтрино считаются ровесниками Вселенной. И они обладают уникальной проникающей способностью, то есть являются «вездесущими». В этом направлении я и начал искать.

– Погодите, – перебила будущая звезда журналистики. – А зачем вам информационная матрица? Вы хотите создать собственную Вселенную? Или изменить уже существующую?

– Нет, так далеко мои планы не заходят.

– А зачем тогда?

Длинноволосый вздохнул.

– Давайте, – предложил он, – снова вернемся к аналогии с ДНК. Представьте, что хирург должен сделать операцию на печени, но не знает, где она находится. Можно, конечно, попытаться найти требуемый орган, делая небольшие надрезы по всей поверхности организма, начиная, например, с ног. Но это не только мучительно для больного, но еще и отнимает массу сил и времени.

Другое дело, если считав информацию с ДНК, мы сразу определим нужное место и там приступим к запланированным действиям.

Понятно, что в случае с пациентом, все нужные органы мы умеем обнаруживать другими, более традиционными методами. Но в случае поисков чего-либо во Вселенной, традиционных методов просто не существует. Пока мы способны только прощупывать мощными радиотелескопами один участок неба за другим в надежде СЛУЧАЙНО наткнуться на что-то интересное. Заметьте! Не на то, что нужно, а хоть на что-нибудь, что окажется полезным и продвинет наши знания вперед.

Затратно, малоэффективно и долго по времени. Согласны?

– А прочитав твою матрицу, – подхватил Паша Кулев, – мы будем открывать внеземные цивилизации по пять штук в день. Так?

– Ну, точно по пять в день не обещаю...

– Понятно. И как же ты ловишь свои нейтрино?

– Методы, собственно, разработаны еще в XX веке. Дело не в поимке, как таковой, а в умении считать информацию.

– Ага. Значит, ловишь, надеваешь наручники и бьешь по голове, пока не расколется. Так?

– Кхм, вообще-то... – длинноволосый смутился и потер лоб. – Вообще-то, все знания о микромире ученые получают именно таким способом. Но без наручников, конечно.

То есть изучаемую частицу помещают в синхрофазотрон или в Большой андронный коллайдер. Потом берут другую частицу, разгоняют ее до огромных скоростей. И с размаху, изо всех сил ка-а-ак хрястнут разогнанной по изучаемой... Осколки брызгами летят во все стороны! Вот их-то исследователи фиксируют в специальных камерах и изучают.

– Садисты! Я всегда знал.

– Но я не такой! – поспешил отмежеваться длинноволосый охотник. – Я разработал другую методику.

– Без побоев?

– Без. Суть такова. Как известно, в микромире существует корпускулярно-волновой дуализм.

– По-русски, пожалуйста, – снова попросил Паша.

– В том смысле, что любая частица будь то электрон, фотон, нейтрино или что угодно другое, является одновременно еще и волной.

То есть иногда проявляет себя как частица, обладающая скоростью и массой, а иногда – как волна, обладающая частотой и энергией. Ну это общеизвестно.

– Ясен пень, общеизвестно. – Паша пожал плечами. – Само собой. Давай дальше.

– А если нейтрино – волна, то у нее есть несущая частота и, возможно, модуляции амплитуды. Ну, все как с радиоволнами в радиоприемнике, вы же помните, законы природы едины... А раз так, то остается только настроиться на нужную станцию и можно получать всю вложенную информацию. Как видите, ничего сложного.

– Ну да, легче простого. Непонятно только почему ты сидишь в этом баре уже третий месяц и до сих пор не включен в списки Нобелевских лауреатов.

– Не все сразу, – приятно зарумянился длинноволосый исследователь. – Я еще не публиковал полученные результаты... И потом, это же только разработка методологии. А процесс считывания информации весь впереди. Тут мне на всю жизнь работы хватит!

История 3. Хакер по прозвищу Волчий клык

Третьим рассказчиком стал сам Паша. Он вздохнул, энергичным движением руки потер задорный ершик коротко стриженных волос и начал так:

– Хотя времена героев Джека Лондона и золотой лихорадки на Юконе давно прошли, добыча полезных ископаемых и до сих пор дарит иногда участникам процесса ряд острых ощущений.

Понятно, что сейчас никто не пробивается сквозь горные породы с кайлом в руках и не мчится по замерзшей реке на собачьих упряжках. Однако гонки все же имеют место. А пару месяцев назад произошла история, в которой, прямо как в известном рассказе Джека Лондона, участвовал Волчий клык. Точнее говоря, хакер с таким прозвищем.

Волчий клык прославился у нас тем, что для него не существовало непробиваемой защиты. Любой код он взламывал, сквозь любые преграды проходил как нож через разогретое масло, а любые попытки остановить его или хотя бы отследить, он пресекал с легкостью необычайной.

Большой беды от его проникновений не было. Ну вывесит на сайте уважаемой компании пиратский флаг... Или поставит автозамену современного делового языка на старославянский. В итоге генеральный директор компании с миллиардным оборотом, сам того не ведая, рассылает партнерам письма с таким, примерно, текстом: «Недостойный Андрейка, сын Николаев, челом бьет. Не прибежал еще от Вас со свитком гонец. Прайсы услуг не ведаем мы». И так далее.

Начальство, понятное дело, регулярно испускало грозные приказы в стиле «Найти и обезвредить», но найти не получалось, хотя ясно было, что хулиганит кто-то из молодых-новоприбывших. Старослужащие даже пари заключали на изрядные суммы, ставили то на одного молодчика, то на другого. Я сам, не удержавшись, проиграл на этом деле пару монет... Но всякий раз спорящие попадали пальцем в небо, и загадка так и оставалась нерешенной.

Но к сути.

Всем известно, как происходит добыча полезных ископаемых в поясе астероидов. Все фирмы, имеющие соответствующие лицензии, регулярно запускают роботов-разведчиков. Это такие миниатюрные летающие аппараты, единственная задача которых воткнуться в первый попавшийся на пути астероид, взять пробу грунта и приступить к подаче радиосигнала определенной частоты. После этого каждый желающий по таблице радиокодов может определить состав данного астероида и решить: представляет он интерес для добытчиков или нет.

И вот пару месяцев назад один из разведчиков наткнулся на астероид массой в несколько тонн, основным компонентом которого была платино-иридиевая смесь.

Естественно, сообщение о подобной находке вызвало сенсацию, и объявилось множество желающих заполучить данный объект.

В полном соответствии с традициями конкурс на право обладания организовали в виде гонки. Условия стандартные: каждая из фирм-участниц выставляет на старт робота-эвакуа-

тора, который, ориентируясь на радиосигнал разведчика, должен пробиться к нужному астероиду, прикрепиться к нему и, пользуясь своими реактивными двигателями, отбуксировать в свободное пространство, где можно будет произвести погрузку добычи на транспортный корабль.

Задача сложная, и чтобы робот-эвакуатор не погиб в гуще каменных обломков, его снабжают мощными лазерными пушками, которые активно расчищают путь. Однако в прежние времена бывали случаи, когда некоторые дельцы применяли эти пушки для уничтожения роботов конкурирующих фирм. Чтобы подобное не повторялось, и гонки проходили честно, создали ППС – пространственно-патрульную службу. На нашей станции данную службу представляю я.

Когда прошла информация о платино-иридиевом астероиде, желающих поучаствовать в гонках набралось столько, что в операционном зале, откуда компьютерщики управляют своими роботами, пришлось устанавливать дополнительные столы. Теснота образовалась жуткая, все сидели буквально друг у друга на голове. Заявки подали даже две фирмы-однодневки, созданные специально для того, чтобы побороться за ценный приз. Всерьез их никто не принимал – нет опыта, нет достойной техники... В общем, явные аутсайдеры. До конкурса их, конечно, допустили, но многие сетовали, что новички, не имеющие шансов, только зря занимают место, которого и так не хватает.

Но вот настал час Икс. С веселым гиканьем программисты бросили своих роботов в гущу сражения. Демонстрационный экран, занимающий всю стену в операционном зале, озарился вспышками выстрелов.

И понеслось!

Фаворитами гонки считались фирма «Базальт», которую представляла девушка с ником Свирепая лань, и концерн «Север», от которого работал молодой человек с ником Ландскнехт.

Видели бы вы, какой пилотаж демонстрировали эти асы! Я просто залюбовался.

Все остальные-прочие, понимая, что шансы не велики, шли плотной группой, помогая друг другу до поры до времени.

А наши однодневки, скромно плелись в хвосте и, я заметил, ни один из них пока ни разу не применил оружие. Коридор для них расчищали лидеры.

Через какое-то время Свирепая лань и Ландкнехт приблизились к цели настолько, что впереди оставалось не более пяти крупных обломков, которые предстояло обойти. Прочие участники хотя еще не побросали джойстики, но, тем не менее, гулом голосов дали понять, что лидеры определились, и их не обойти.

К этому моменту симпатии операционного зала разделились. Дамская часть аудитории начала болеть за Лань, мужская – за северного Наемника*. Особенную остроту ситуации придал пронесшийся слух, что девушка вроде бы обещала парню, что в случае его победы, она прекратит сопротивление и примет его руку и сердце.

__*ЛАНДСКНЕХТЫ (нем., ед. ч. Landsknecht от Landa – страна и Knecht – солдат), немецкая наемная пехота в 15—17 вв.

В общем, дело явно шло к развязке, экран полыхал сполохами последних выстрелов и тут... И тут вдруг оказалось, что все участники гонки потеряли контроль над своими роботами, а два аутсайдера уверенно мчатся к цели.

Такой крик поднялся!

Кто-то вскочил, кто-то схватился за голову. Клавиатуры трещали под пальцами тех, кто яростно пытался восстановить управление.

Ничего не помогало.

И тут общая догадка озарила всех:

– Волчий клык! Это он, гад!

Между тем, один из аутсайдеров уверенно впился захватами в платино-иридиевую махину и, развернув ее в нужном направлении, приступил к буксировке.

Второй, активно вертелся рядом, время от времени отстреливая астероиды, попадавшие на пути.

Все прочие роботы болтались в общей массе каменных обломков, как беспомощные куски железа.

– Нечестно! – закричал кто-то. И народ в едином порыве поднялся в направлении двух бледных юношей, представлявших фирмы-однодневки. Но те лишь беспомощно подняли руки, показывая, что ничем не управляют. Что они тоже утратили управление, одновременно с остальными.

Волчий клык присутствовал здесь незримо. И место, из которого он работал, как и прежде находилось неизвестно где.

Между тем, пока в операционном зале бушевали страсти, робот-аутсайдер закончил транспортировку своей добычи и заглушил двигатели. Тут на сцену выступил я и заявил, что поскольку гонка прошла с нарушением правил, ее результаты аннулируются, а астероид арестовывается, и будет храниться в государственном ангаре вплоть до решения суда.

Решение мое приняли с гулом одобрения, но в нем ясно различимы были разнообразные пожелания, адресованные хакеру по прозвищу Волчий клык.

– И чем же закончилась эта история? – любопытно спросил нервный гражданин.

– Пока не закончилась. Суд решения еще не вынес.

– А Лань и Ландскнехт поженились? – задала главный вопрос журналисточка.

– Пока нет. Но, насколько я знаю, начальнику станции поступило заявление с просьбой разрешить вступление в брак.

– О!

– А почему суд так затягивает решение? – удивился один из ветеранов. – Насколько нам известно, закон отводит на рассмотрение подобных дел всего две недели.

– А, тут вскрылось одно обстоятельство. – Паша снова энергично взъерошил свою коротко стриженную прическу. – Я разве не сказал?

– Нет.

– В общем, при внимательном обследовании необычного астероида выяснилось, что это не астероид. А обломок космического корабля с уцелевшей спасательной капсулой.

– Инопланетного корабля? – ахнула журналисточка, почуяв сенсацию.

– Ну да. Внеземного.

– И что?

– Пока ничего не ясно. Работают специалисты.

– И все?

– Все. Другой информации нет.

– А Волчий клык? Удалось выяснить, кем был этот зловредный хакер?

– Нет. Он так и остался неизвестным.

– Фи, как скучно, – оценила ответ будущая акула пера.

История 4. Контрразведка в действии

Рассказ младшего лейтенанта ППС всех разочаровал. И взгляды с надеждой обратились в сторону нервного гражданина. Может хоть он поведаст что-нибудь стоящее?

– Ну, собственно, подробностей я вам сообщить не могу, – начал нервный, теребя в руках изящную зажигалку. – Работа у меня секретная. Я – контрразведчик.

– Оп-па! – оценил Паша.

– И против кого же вы контр-разведываете? – спросила журналисточка, устремляя на нового рассказчика взгляд наивно-голубых глаз.

– Вам знаком термин «прогрессор»*?

— **Прогрессоры – представители высокоразвитых разумных рас, в чьи обязанности входит содействие историческому прогрессу цивилизаций, находящимся на более низком уровне общественного развития.*

Термин был изобретён братьями Стругацкими.

– Это который с другой планеты?

– Не обязательно. Он может быть и землянином, посланным к нам из будущего.

– Терминатор-2, Возвращение, – воздел руки длинноволосый.

– Шутки-шутками, но прогрессоры действительно существуют в нашей реальности, и моя задача их выявлять, разоблачать и, в дальнейшем, задерживать.

– А зачем их задерживать? – снова спросила журналисточка. – Они же вроде нам помогают?

– С их точки зрения помогают. А мы можем оценивать их действия несколько иначе. В любом случае не хотелось бы, чтобы кто-то бесконтрольно шастал по нашей Солнечной системе и творил здесь неизвестно что.

– А как вы их разоблачаете? Они же маскируются. А учитывая тот факт, что они из более продвинутой цивилизации...

– Это уж точно, из продвинутой, – согласился нервный. – Тем не менее, и против них есть методы. Как говорится, на всякого мудреца довольно простоты.

– Ой, расскажите, расскажите, – захлопала в ладошки будущая акула пера.

– Первое, что мы делаем, составляем так называемый профиль подозреваемого.

– Почему профиль? – удивился Паша. – Почему не анфас?

– Потому что именно такой термин сложился в начале XXI века, когда к расследованию серийных преступлений начали привлекать психологов. Психолог изучал весь материал по делу и составлял так называемый «профиль убийцы».

– Вау! – оценила будущая звезда журналистики

– Тут все просто, – продолжил объяснения нервный. – Вот представьте, что вы – прогрессор, и вам предстоит заброска на Землю. Какую легенду вы себе придумаете?

– Я?

– Ну да.

– Не знаю.

– Я вам помогу. Во-первых, маска, которую вы на себя наденете, должна вызывать у окружающих желание общаться с вами и помогать всем, чем только можно. Во-вторых, ваша профессия должна быть связана с разъездами, встречами с самыми разными людьми и с так называемым «виртуальным присутствием».

– Каким?

– Ну, это когда начальство, друзья и знакомые думают, что знают, где вы находитесь, а на самом деле вы можете находиться где угодно. Представьте, что вы – шофер. Вас отправили в командировку, и все уверены, что вы в дороге. А где вы конкретно в данный момент, не знает никто, верно?

– А позвонить?

– А где гарантия, что вы достоверно обозначите свои координаты?

– Ну, не знаю...

– Другая подходящая профессия, – продолжил нервный, – это журналистика. Человек появляется в редакции несколько раз в неделю, все остальное время он «на сборе материала». Но где точно, и что именно он делает в данный момент – не знает никто. Хотя все думают, что знают.

К тому же журналистика дает право задавать вопросы. И если с шофером не всякий станет откровенничать, что милая девушка с блокнотиком всегда вызывает желание рассказать ей что-нибудь сокровенное. Вы согласны?

– Я...э-э... А вы на что намекаете?

– А вот на что. Как поведал нам доблестный лейтенант пространственно-патрульной службы, два месяца назад в зоне ответственности данной станции был обнаружен фрагмент инопланетного корабля. Естественно предположить, что подлинные хозяева столь удивительной находки пожелают вмешаться в процесс изучения и пошлют своего человека. Который взял бы ситуацию под контроль. Логично?

– Хм, – сказал длинноволосый, наблюдая как нежные щечки журналисточки окрашиваются ярким румянцем. – Насколько я помню, в таких случаях, обычно говорят нечто вроде: «Игра проиграна, полковник Шмультке»!

– Но вы же... – юная красавица поднялась на ножки. – Надеюсь, вы не всерьез?

– Отчего же, – сказал раскрывший себя контрразведчик, утрачивая нервный облик и гипнотизируя жертву упорным взглядом.

– Но я никакая не...

– А вот с этим мы и разберемся.

– Ничего себе, – переглянувшись, сказали ветераны освоения Луны.

– Вы, вы... – расстроенная девушка не нашла слов. Слезы подступили к глазам, и она, импульсивно швырнув сумочку в голову контрразведчика, кинулась к выходу.

Тот ринулся за ней.

Паша вскочил на ноги.

И в этот момент погас свет.

Во тьме кромешной раздались звуки размашистых движений, испуганные взвизги, энергичное хеканье и грохот рушащейся мебели.

Когда через несколько минут бармен сумел восстановить освещение, барный зал напоминал Куликово поле наутро после сражения. Кругом, словно павшие воины, валялись опрокинутые стулья. В центре композиции лежал плотно спеленанный контрразведчик, а рядом, утираясь большим клетчатым платком, восседал Паша с подбитым глазом. Звезда журналистики сидела рядом и пальцами пыталась удержать на ресницах потекшую тушь.

Пока публика хлопала глазами, пытаясь вместить увиденное в свое потрясенное сознание, в помещении бара появилось большое количество людей в форме и начальник станции лично.

– Молодец, Паша, – заявил он во всеуслышание. – Чисто сработал.

– Вы поосторожнее с ним, – откликнулся доблестный лейтенант, щедро передавая свой носовой платок девушке. – Он экстремально гибкий, и к тому же гнется в неожиданных местах.

– Ничего, Клычок, – проскрежетал спеленанный, – мы с тобой еще побеседуем.

– Всегда рад. Весь к вашим услугам.

Разоблаченного представителя внеземной цивилизации бережно унесли, а Паша помог юной журналисточке подняться и сопроводил ее обратно к столу, за которым все еще сидели остолбеневшие собеседники.

– Это что было? – спросил, наконец, длинноволосый, первым обретая способность говорить.

– Плановая операция по задержанию прогрессора. Видите ли, – лейтенант ППС улыбнулся и снова взъерошил прическу, – мы его ждали с того самого момента, как обнаружили, что платиновый астероид – это корабль.

– А нас вы использовали, как прикрытие?

– Но ведь никто не пострадал?

– Однако... Методы у вас.

Будущая акула пера, обретя утраченную было сумочку, быстро восстановила повреждения, нанесенные ее косметическому убранству, и приобрела прежнюю уверенность.

– Скажите, – произнесла она, пряча зеркальце в кармашек косметички, – а почему он назвал вас «Клычок»?

– Кто?

– Ну этот, задержанный.

– Разве? Я не расслышал.

– Неужели? Зато мы расслышали.

– Верно-верно, – поддержал ее длинноволосый.

– Уж не вы ли тот хакер по прозвищу Волчий клык?

– Да что вы такое говорите.

– Не отнекивайтесь! – возопили одновременно девушка и охотник за нейтрино. – Мы все поняли. Игра окончена, полковник Шмультке!

Паша хотел было что-то сказать, потом махнул рукой, и лицо его озарилось ясной улыбкой.

– Ну что же... Похоже вы меня разоблачили.

Тот, который во мне сидит

*«А тот, который во мне сидит,
Считает, что он – истребитель...»
В. Высоцкий. «Як-истребитель»*

Робот класса «Домашний помощник» оказался страшно неуклюж. Он постоянно натыкался на дверные косяки, ронял предметы и застревал в больничных коридорах. Лестничные пролеты были для него непреодолимым препятствием, а тележка уборщика, оставленная в коридоре, поводом звать на помощь. Медперсоналу приходилось откликаться на его призывы, брать бедолагу за руку и выводить на свободное место.

Отчего же в образцовом медицинском учреждении, специализирующемся на излечении космонавтов и межпланетчиков, терпели столь странное создание? Все просто. Робот Яша принадлежал Игорю Литовченко – легендарному исследователю Венеры, мэтру и орденоносцу, который находился в госпитале на излечении.

Литовченко проработал на поверхности «Утренней звезды» четыре с половиной года, совершил ряд геологических открытий, досконально изучил и нанес на карту каньон Бабы-Яги, а его диссертация по теме «Электрический дракон Венеры» произвела сенсацию в научном мире.

Посетители, конечно, удивлялись тому, что у столь заслуженного человека в услужении столь допотопный робот. Но на все вопросы Литовченко отвечал исчерпывающе:

– Это Яша.

И на этот странный довод никто не сумел найти возражения.

* * *

Венера, столь прекрасная на утреннем небосклоне и названная в честь богини Любви, при тесном соприкосновении оказывается не столь уж очаровательной. (Сюжет для полноценного любовного романа, верно?). Температура на поверхности превышает 450 градусов, облака из паров серной кислоты (!) практически не пропускают солнечный свет, атмосферное давление в 92 раза больше, чем на Земле, плюс к этому извержения вулканов, непрерывные разряды молний и густой запах серы. На рай не похоже.

В таких условиях, естественно, пешие прогулки исключены. Поэтому конструкторское бюро Яковлева создало для исследователей Венеры серию специальных роботов.

На неподготовленного человека робот серии «ЯКив» (Яковлева, исследовательский, венерианский) производил жуткое и незабываемое впечатление. Представьте гигантского, высотой с двухэтажный дом, краба. Во все стороны торчат клешни-манипуляторы с полускрытыми когтями-бурами-хваталами. Самонаводящиеся визоры напоминают короткоствольные пушки. Стремительно выдвигающиеся телескопические жвалы способны захватывать пробы грунта на расстоянии до 10 метров. И весь этот оживший ночной кошмар покрыт прочнейшей керамической броней цвета запекшейся крови.

Картинка не для слабонервных.

Впрочем, на Земле роботы подобного типа никогда не появлялись. Здесь изготавливали отдельные узлы и агрегаты, а сборку проводили уже на базе «Венера-главная».

Зато на поверхности «Утренней звезды» Яши, как их называли в обиходе, слегка искажив официальное название, получили всеобщее признание и даже любовь.

Дело в том, что внутри страхолюдного тулова находилась специальная капсула для человека. Исследователь входил туда (поднимался по лесенке) на базе, и далее мог автономно существовать внутри робота целую неделю. А при необходимости и больше.

Капсула включала в себя все, что требуется для жизни: запас продовольствия и кислорода, системы регенерации воды и воздуха, системы охлаждения и поддержания нормального давления. Причем организовано всё было весьма уютно. Оператор внутри Яши имел рабочий кабинет, спальню, кухонку (все миниатюрное, как на яхте) и скафандр.

Забравшись во встроенный скафандр, исследователь превращался в гиганта. Манипуляторы Яши становились его руками, нижние опоры – ногами. В таком виде он мог гигантскими шагами передвигаться по пресеченной местности, карабкаться на скалы или, зацепившись ногами, свешиваться в кратер вулкана, чтобы извлечь оттуда интересующий объект.

В общем, роботы серии ЯКив были действительно классно придуманы.

Но особую любовь им снискало то, что эти тудяги были настолько интеллектуальны, что пару человек-робот подбирали специальные психологи, исходя из принципов психологической совместимости. В частности, Игорь Литовченко со своим Яшей любил в свободную минутку петь дуэтом украинские народные песни.

* * *

В тот день все начиналось, как обычно. Робот, двигаясь в автоматическом режиме по заданной траектории, брал пробы грунта, устанавливал метеорологические датчики и заносил в память картографические отметки. Литовченко просматривал данные, полученные по сети от коллег, и негромко мурлыкал под нос.

– А почему, – между делом поинтересовался Яша, – вы называете местные пробы грунта геологическими? Гея – это Земля. По-моему, они должны называться венерологическими.

– Яша, ты прикалываешься?

– Я абсолютно серьезен, – заверил робот.

Пилот-водитель хмыкнул, не отрывая взгляд от экрана компьютера.

– Видишь ли, – пояснил он, – исторически так сложилось, что геолог – это романтика дальних походов, палатки, костры, находки уникальных месторождений... А венеролог – это врач.

– Это странно, ты не находишь?

– Что именно?

– По латыни *logos* означает «слово», «учение». Венера – это понятно, планета. То есть венеролог – это должен быть человек, изучающий нашу планету. А врач, то есть специалист, изучающий человека, должен называться анатом.

– Типун тебе на язык, венерианин.

– Но разве я не прав?

На экране компьютера пискнул сигнал, означающий, что прибыла очередная электронная почта.

– Ты прав, Яша, прав, – промурлыкал пилот, открывая послание. – Ты вообще страшно умный. Но стоит ли опровергать традиции, которые складывались столетиями?

– А кто говорил, что нужно ломать любые стереотипы, если они мешают прогрессу?

– Во как. – Литовченко быстро напечатал несколько строк ответа. – И какой же стереотип ты собираешься сломать?

– Да хотя бы вот этот, – робот негромко включил фрагмент песни Высоцкого.

«А тот, который во мне сидит, – хрипловато пропел знаменитый бард, – считает, что он истребитель».

– Не улавливаю твою мысль.

– Ну как же, – разгорячился Яша, – здесь явное противопоставление пилота и самолета. Каждый как бы тянет одеяло на себя, считая, что именно он – главный. А это не правильно. Они летают, когда едины. Когда гармонично дополняют друг друга. Верно?

– Ну, брат... – покачал головой Литовченко. – Я начинаю подозревать, что ты втайне пишешь стихи.

– Это позорно? – вскинулся робот.

– Этого я не говорил.

– И то слава Богу, – проворчало говорящее устройство.

Что-то в его интонациях было такое, что пилот насторожился.

– Яков, – произнес он официально. – Ты что-то от меня скрываешь?

– Я? Никогда.

– Яша.

– А что Яша? – возмутился робот. – Какие-то необоснованные подозрения...

– Слушай, я тебя знаю, как облупленного. И когда ты говоришь таким тоном...

Робот кашлянул и замялся. В такой ситуации торопить его не следовало. Чувствовалось, что он сам хочет в чем-то признаться, но не решается.

Литовченко демонстративно уткнулся носом в экран, но внимание его было направлено совсем в другую сторону. Он ждал продолжения.

Робот мялся минуты три.

– Я это... – произнес он, наконец. – Я играю за тебя в танчики.

– Что?!

На планете существовала подпольная (начальство знало, но закрывало глаза) традиция. Все пилоты в свободное время играли по сети в World of tanks. Был даже подпольный тотализатор и проигравшие угощали команду победителей пивом. Подведение итогов и, соответственно, чествование чемпионов происходило каждую пятницу в местном баре. Пиво при этом лилось рекой.

Робот виновато молчал.

– Ну, Яша... – покрутил головой Литовченко. – Не ожидал.

Помолчали.

– Но ты, – первым не выдержал пилот, – ты хотя бы не аутсайдер?

– Мой ник Одуванчик, – скромно признался робот. Это был ник тимлида команды-чемпиона.

– Ну ничего ж себе! Яша, у меня нет слов!

В этот момент поверхность под опорами робота заметно качнулась. То ли поблизости пробуждался очередной вулкан, то ли просто сдвинулось что-то в недрах непредсказуемой планеты. Яша, прервав разговор, немедленно занялся анализом ситуации и принятием неотложных мер. А Литовченко, прикрыв экран ноутбука, поспешил занять свое место в скафандре. Обзор оттуда был гораздо лучше, и наблюдать за происходящим можно было не на экране, а как бы собственными глазами.

Прошло минут пять.

Толчки не повторялись, вокруг все было спокойно.

Яша, который на случай землетрясения (венеротрясения, если точнее) максимально растопырил все свои конечности, слегка пошевелился. Ему было неудобно в такой позе.

– Похоже, что все... – Начал Литовченко, завершив круговой осмотр местности.

И тут их атаковал электрический Дракон Венеры.

Гигантская молния, мощностью в гигаватты энергии ударила в самый центр робота, пробив все слои керамической защиты и разрушив главный энергетический центр.

Оба, и пилот, и робот потеряли сознание.

Сколько длилось для них безвременье сказать сложно. Игорь очнулся в полной темноте. И только ровное пикание аварийного передатчика, исторгающего сигналы «СОС», свидетельствовало, что он еще жив и находится в нашем мире.

Потом, разом, как будто кто-то невидимый нажал на выключатель, проявилась боль. Сильнее всего ломило спину. Но что там произошло, понять было невозможно, потому что

Литовченко находился в скафандре. Он мог взять любой предмет снаружи, но не в состоянии был дотронуться до самого себя.

Моргнул и слабо осветился обзорный экран. Это очнулся Яша.

– Повреждена центральная энергетическая система, – тихо сообщил он, и начал отключать периферийные устройства.

Это было скверно. В атмосфере Венеры кислорода практически нет, поэтому применение двигателей внутреннего сгорания крайне ограничено. Все устройства, работающие за пределами базы, используют аккумуляторы. А теперь, при повреждении энергетической системы энергии осталось на самом доньшке.

И нужно было решать, что делать.

Аварийный прибор, разумеется, передавал в эфир координаты. Но успеет ли помощь до того, как системы жизнеобеспечения окончательно обесточатся?

Робот Яша, руководствуясь законами роботехники, не мучался сомнениями. Он методично отключал все, что не относилось к спасению жизни пилота.

Но при этом он должен был отключить и себя.

Нет, все данные его обширной памяти, все наработки, результаты исследований, полученные в последнем трагическом выходе, все это сохранились бы без искажений. Но интеллект, сама его личность... При длительном отключении электропитания они были бы безнадежно утрачены. Этого Литовченко допустить не мог.

– Яша, – прошептал он, чувствуя привкус крови во рту, – ты мне нужен. Не вздумай!

Робот не ответил, только подсветка обзорного экрана стала бледнее.

* * *

– В общем, когда их нашли, – рассказывал курсантам космической академии молодой врач, – в обоих еле теплилась жизнь. Четыре часа они там лежали, бережно деля последние электроны энергии, и оба готовы были пожертвовать всем ради друга.

Робот восстановлению не подлежал, с него сняли только головной процессор. А Игорь Литовченко после краткого курса восстановления на базе, был доставлен на Землю. Травма позвоночника приковала его к инвалидному креслу.

Разумеется, он продолжает активно работать, у него всегда полно посетителей. Коллеги по работе, ученики...

– А каков прогноз? – поинтересовался один из курсантов. – Инвалидное кресло – это навсегда?

Молодой врач задумчиво потер подбородок.

– Вы знаете, – произнес он после короткой паузы, – медицина сделала все, что возможно. Но имеет место психологическая травма. Бесконечные часы ожидания, когда нужно было терпеть сильную боль и ограничивать себя не только в движениях, но даже в глубоком дыхании... Поверьте, такое бесследно не проходит.

– Вы хотите сказать, – не выдержал парнишка с нашивками третьего курса космической академии, – что он просто боится встать с кресла?

– Нет, в мужестве ему никто не отказывает. Но на подсознательном уровне...

– А это можно исправить? – снова перебил третьекурсник.

– Ну, у нас в Бухаре есть старинная легенда о враче, который умел исцелять самых безнадежных пациентов. Сейчас я вам ее расскажу.

* * *

Утром, когда Игорь Литовченко открыл глаза, он с удивлением заметил отсутствие возле кровати своего домашнего помощника. Неуклюжий Яша, названный в честь венерианского друга, обычно торчал возле тумбочки, расположенной у изголовья. Беспольный, всем мешающий, загромождающий проход... Но он всегда был рядом.

А сегодня отсутствовал.

Ухватившись за специальные стойки, помогающие перемещать травмированное тело, Игорь сел в кровати. Огляделся.

Происходило что-то непонятное.

По сигналу вызова (красная кнопка у изголовья) явился незнакомый молодой врач.

– Где Яша? – немедленно спросил его Литовченко.

– Я не знаю.

Игорь обеспокоился.

– Он не мог сам уйти. Я не давал ему такого распоряжения.

– Да, – согласился доктор. – Но он мог уйти, чтобы вам помочь. По законам роботехники.

– Не понял. Что значит «помочь»?

– Я не могу сказать. Это сюрприз.

Таинственности, которую напускал на себя неопытный медработник, хватило не надолго. Уже через пару минут он признался, что курсанты космической академии решили сделать своему учителю и наставнику подарок. Они забрали Яшу с тем, чтобы перепрошить ему операционную систему и сделать, наконец, ловким, умелым и действительно полезным домашним работником.

– Где они? – страшным голосом спросил Литовченко.

– Я не знаю, – испугался врач.

Литовченко подался в его сторону с таким страшным видом, что медработник попятился и раскололся до конца.

– У нас на третьем этаже есть мастерская.

Дальше Игорь не слушал.

Рывком переместив тело с кровати в инвалидную коляску, он ринулся из палаты.

Врач, выглянувший вслед, увидел, как тот мощными толчками гонит свое снабженное колесами кресло в направлении лифта.

Лифт не работал.

Страшно заскрипев зубами, Литовченко рванулся в направлении лестничной площадки.

– Погодите, – крикнул врач, который робко пытался следовать в отдалении. – Я позову персонал, вам помогут.

Но Игорь был неукротим. Для переустановки операционной системы требуется не так уж много времени. А он не знал, как давно забрали Яшу. И если он погибнет...

Да, это была их большая и страшная тайна. Венерианским роботам категорически запрещено появляться на Земле. Но друзья, зная, какие узы дружбы связывают Литовченко и его робота, пошли на все мыслимые нарушения.

Они нелегально переправили головной процессор венерианского Яши на Землю и для маскировки воткнули его в тело добродушного домашнего помощника.

Разумеется, могучему покорителю планеты было в таком устройстве тесно и неудобно. Он не мог привыкнуть к габаритам, не умел правильно рассчитывать усилия слабосильных земных манипуляторов. Кроме того, у домашнего робота органы зрения располагались иначе.

Короче, Яша был абсолютно не в своей тарелке и постоянно втыкался во все, что попадалось на пути.

Но все равно это был он. Друг. Брат. Пошедший на тяжкие испытания, чтобы поддержать Литовченко в дни болезни.

И теперь он мог погибнуть. В считанные минуты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.